

Глава 5.

Когда Сун Лань покинула подземелье, то оказалась недалеко от дороги, по которой проезжали две оставшиеся повозки клана Тан, которые ее и подобрали. Сун Лань обнаружила, что из всех «молодых талантов» в живых осталось только трое, включая ее. На этот раз, повозки вели только охранники, ни молодого человека, ни старика в серой мантии с ними не было.

Так Сун Лань попала в клан Тан, в котором находилась уже почти месяц. Ее и других подростков с многочисленных территорий клана выбирали для того, чтобы сделать слугами клана. Парни могли стать бойцами и охранниками, или по-другому, пушечным мясом клана. Девушки могли стать горничными-служанками с боевыми навыками, которые смогли бы обслуживать своих господ в любом месте вне зависимости от его опасности.

День Сун Лань начинался рано, еще до восхода солнца. Первым делом, она и еще несколько девушек проходили физические тренировки. Затем, когда вставало солнце, они надевали свои одежды слуг и приступали к выполнению своих прямых обязанностей. Сун Лань жила в маленькой комнатке, где кроме нее было еще три девушки из других городов. К их комнате была приставлена старшая служанка, которой было уже почти 17 лет и которая их обучала. Также, каждому из слуг выдали специальную книжечку с техникой медитации.

Сун Лань узнала, что в этом мире многие могут стать сверхъестественными существами, поглощая и усваивая особую природную силу - ци, которая была рассредоточена повсюду. Живые существа могли искусственно накапливать ее в своих телах с помощью так называемой силы духа. Когда Сун Лань проходила тест в своем городе, ее сила духа оказалось равной 4-м, что означало, что ее дух в 4 раза сильнее, чем у среднестатистического простолюдина. Также за этот месяц она выяснила, что только люди с врожденной силой духа выше 10 могут практиковать путь культивации, основанный на постепенном накоплении ци. Все остальные люди прибегали к различным хитростям, чтобы получить свои странные способности.

Например, человек мог изменить свою родословную, привив себе специальным образом кровь какого-нибудь могущественного существа. В таком случае, организм и дух человека мутировали, что могло сделать его гораздо сильнее, однако практик частично терял свою человеческую сущность. Таких культиваторов называли практиками родословной.

Также, можно было соединить свое тело с каким-нибудь специальным артефактом или веществом. Члены клана Тан были как раз адептами этого пути. Каждый лидер клана Тан соединял свою кровь с сокровищем клана, которое было известно как Пурпурный Мистический Кристалл. Это сокровище передавалось из поколения в поколение, от одного главы клана к другому. Естественно, это также повлияло и на других потомков: так как Пурпурный Мистический Кристалл сливался с кровью носителя, то у истинных детей клана уже с рождения в крови были некоторые частицы этого сокровища, что существенно облегчало их дальнейшее развитие. Хотя только один человек мог полностью ассимилировать кристалл, все остальные потомки также могли частично использовать способности кристалла из-за того, что клан Тан создал специальную технику развития, которая была основана на примесях в крови.

Сун Лань уже видела, как третий племянник главы клана, которого звали Тан Хунвэй, использовал свою кровь, чтобы создать кристаллический топор. Это как раз было проявлением свойств частиц Пурпурного Мистического Кристалла, которые содержались в его теле. Нынешний глава клана, который ассимилировал кристалл полностью, должен быть в сотни раз сильнее.

Однако все это касалось только непосредственных членов клана, со слугами все было совсем по-другому. Они получали простенькую технику развития, которая немного подготавливала их тело, а затем в него встраивался специальный низкоуровневый магический кристалл. Он наделял своих владельцев парочкой мистических способностей и немного большей по сравнению с обычными людьми силой, но это было все. Когда кристалл встраивался в тело, больше не было никакой возможности безопасно его извлечь, и нужно было потратить титанические усилия для его дальнейшего развития. Можно сказать, что это был процесс получения «быстрой» силы, которая при этом ставила крест на развитии владельца. Сун Лань также слышала, что после смерти слуг кристаллы извлекались из их тел и встраивались в тела новых, молодых слуг. Старшая служанка, которая отвечала за ее комнату, уже встроила свой кристалл – это выглядело со стороны как рубин, который врос в кожу на ее руке. Такое отношение к людям как к расходному материалу возмущало Сун Лань, но кого интересовали ее возмущения!

Прямо сейчас был полдень, и Сун Лань была в маленьком внутреннем дворике с садом. Она быстро убирала с земли опавшие листья, которые мешали наслаждаться видами сада. Посреди дворика на роскошных кушетках лежали две молодые девушки лет 15, рядом с которыми стояла служанка и наливала им чай. Эту служанку звали Вэнь Сунь, она была ровесницей Сун Лань и делила с ней комнату.

«Я сегодня услышала, что седьмой брат был ранен внутри мистической области», сказала одна из молодых девушек. Она была одной из молодого поколения клана Тан, как и ее сестра, лежащая рядом с ней. Хотя Тан Хунвэй и был третьим племянником главы клана, но по старшенству среди молодого поколения он был только седьмым.

«Ох, правда? С его силами вообще удивительно, что он решил войти в мистическую область», ответила сестра девушки.

«Да, наш седьмой брат настоящий мусор», сказала первая девушка и выпила чай. Потом ее взгляд остановился на работающей рядом Сун Лань.

«Эй, ты, новенькая! Ты же как раз была отобрана нашим хиленьким братцем, да?», спросила девушка.

«Так и есть, молодая госпожа», сказала Сун Лань и поклонилась.

«И как он тебе? Я имею в виду его силу», сказала девушка, и в ее глазах появилось хитрое предвкушение. Сун Лань знала этот взгляд – так смотрел паук на мушку, которая вот-вот попадет в его сети. Вэнь Сунь, разливающая чай, послала ей обеспокоенный взгляд.

Сун Лань быстро догадалась, в чем дело. Если она решит польстить и подтвердит слабость Тан Хунвэя, то эти молодые госпожи могут высечь ее или даже лишить жизни за унижение одного из членов клана, что для простолюдина было абсолютно недопустимо. Если же она скажет обратное, то это не понравится этим господам, и они найдут, как испортить ей жизнь. Это была небольшая ловушка, и эти сестры наслаждались наблюдением того, как Сун Лань в нее попадет.

«Я не смею рассуждать, молодая госпожа», ответила Сун Лань максимально вежливо и снова поклонилась.

«Фу, какая ты скучная», сказала молодая девушка, и огонек в ее глазах потух. «Исчезни!»

Сун Лань поклонилась и покинула сад. Вернувшись в свою комнату, она села на свою кровать

и посмотрела на маленькую татуировку на руке в виде шести крыльев. Сун Лань уже научилась пользоваться этой техникой. Как только ее сознание проникало внутрь татуировки, перед ее глазами появлялась информация.

Техника, которую она получила, называлась «Техника Черных Перьев». Так как Сун Линь была недостаточно талантлива, чтобы самостоятельно собирать ци, ей нужно было поглощать ее из пера, которое она получила. Постепенно, она должна была преобразовать свою собственную ци в такой же вид и увеличить ее концентрацию. Также, для практики ей были необходимы некоторые приготовления, но она не могла позволить себе проводить их внутри поместья Тан. Постепенно, она уже вообще начала жалеть, что приехала сюда.

«Сун Линь, ты в порядке?»

Сун Линь повернулась и обнаружила, что в комнату зашла Вэнь Сунь. «Все хорошо», ответила она и слабо улыбнулась.

«Эти молодые госпожи очень хитрые и очень безжалостные! Тебе повезло, что ты от них так просто ушла», сказала ее подруга и слегка приобняла ее за плечи. «Хочешь мясной пирожок? Я только что стащила его из кухни, хи-хи»

.....

Еще было раннее утро, но Вэнь Сунь и еще одна молодая девочка-служанка вышли из ворот поместья Тан. В руках у них были корзины для трав, которые они должны были купить неподалеку. Небо было еще темным, в воздухе плавала слабая дымка тумана, а на улице не было ни души. На перекрестке Вэнь Сунь попрощалась с подругой и пошла в другую сторону.

«Ах, я же забыла отдать ей ...», внезапно вспомнила она что-то и повернулась обратно. Однако улица за ее спиной была абсолютно пуста.

Вэнь Сунь нахмурила брови и пошла в ту же сторону, что и ее подруга. Минуту спустя, она обнаружила посреди улицы корзинку для трав, но самой девушки нигде не было. Вэнь Сунь оглянулась вокруг, но тут никого не было, даже свет во всех окнах был потушен. Она подошла поближе и увидела, что с ручки корзинки на землю стекает кровь.

Выражение ужаса появилось на лице Вэнь Сунь, и с криком она побежала обратно в поместье Тан.